

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Карпов Владислав Александрович
К.э.н., Нач. инспекции
Счетной палаты РФ

CONCEPT RULE OF LAW IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN JURISPRUDENCE

V. Karpov

Annotation

This article summarizes the different views of scientists on the pre-revolutionary rule of law, its concept, criteria, delimitation of related state-legal concepts and other aspects, which is shown by the example of a deep original interpretation of domestic legal science in this category. The analysis of works of pre-revolutionary Russian scientists showed a trend in pre-revolutionary understanding the rule of law – the desire for integrated analysis, the lack of construction of the concept of the rule of law in the absolute, a kind of "cult" the rule of law, which is often characteristic of the modern legal science. The concept of criteria for the rule of law. Obtained characteristic of the whole of pre-revolutionary Russia the concept of criteria for the rule of law: priority to ethical criteria of social and non-governmental regulators in building a legal state.

Keywords: The rule of law, constitutional state, the concept of the rule of law, the criteria for the rule of law, pre-revolutionary legal science.

Аннотация

В настоящей статье обобщаются воззрения различных дореволюционных ученых на правовое государство, его понятие, критерии, отграничение от смежных государственно-правовых понятий и иные аспекты, на примере которых показана глубоко самобытная интерпретация отечественной правовой наукой данной категории. В результате анализа работ дореволюционных российских ученых выявлена тенденция в дореволюционном осмыслении правового государства – стремление к комплексному анализу, отсутствие возведения концепции правового государства в абсолют, своего рода "культ" правового государства, который, зачастую, характерен для современной правовой науки. Рассмотрена концепция критериев правового государства. Выделена характерная черта всей дореволюционной российской концепции критериев правового государства: приоритет морально-этических критериев и негосударственных социальных регуляторов в построении правовой государственности.

Ключевые слова:

Правовое государство, конституционное государство, понятие правового государства, критерии правового государства, дореволюционная правовая наука.

Понятие правового государства, ключевое в концепции правовой государственности, получило доктринальную разработку в трудах отечественных дореволюционных ученых.

В частности, Б.А. Кистяковский определял правовое государство как государство, которое "в своих отношениях к подданным связано правом, подчиняется праву", государство, "члены которого по отношению к нему имеют не только обязанности, но и права; являются не только подданными, но и гражданами" [1].

В определении государства В.М. Гессен обосновывал, что правовое государство мыслится как государство, ограниченное, прежде всего, законом [2]. Государство позиционируется как законодатель, который сам принимает нормы, которые в дальнейшем считает для себя обязательными. Следовательно, концепция правового государства как государства, ограниченного, прежде всего, законом, а не "естественными правами человека", "идеалами свободы, равенства и справедливости" и иными

трудно определимыми философскими категориями, вполне совместима с самой идеей правовой государственности.

С.А. Котляревский считал, что коренной предпосылкой принципа правового государства является относительная взаимная независимость права и государства [3].

Характерной чертой всей дореволюционной российской концепции критериев правового государства был приоритет морально-этических критериев и негосударственных социальных регуляторов в построении правовой государственности.

Отношение к праву как одному из возможных ограничителей государства, но далеко не самому главному и действенному, характерно для политико-правовых концепций многих дореволюционных ученых. Не случайно П.И. Новгородцев видел будущее идеальное государство таким, в котором будет достигнуто "нравственное объ-

единение всех", "идеал общечеловеческого объединения и всемирного равенства и гражданства", при этом "только такое состояние общества можно признать истинно-правомерным, которое покоится на всеобщем признании права" [4], а Н.Н. Алексеев подчеркивал, что "в государстве помимо правовых живут еще и нравственные силы" и что "политический идеал есть не только правовой, но и нравственный" [5].

Г.Ф. Шершеневич считал единственным способом практического построения правовой государственности связующее действие на государственную власть общественного мнения. В частности, ему принадлежат следующие рассуждения: "чем же обеспечивается правовой порядок против произвола государственной власти? В разное время выдвигались различные гарантии: а) неотъемлемые права личности, б) принцип разделения властей, с) правовое самоограничение власти, d) подчиненность государства стоящему над ним праву. В действительности такую гарантию является только сдерживающая сила общественного мнения" [6].

Идеи дореволюционных российских правоведов о морально-этических ограничителях деятельности государства и сегодня не потеряли своей значимости. Современная методика построения правовой государственности должна включать широкий спектр методов, не только правовых.

При анализе дореволюционного периода развития отечественного правоведения обращает на себя внимание тот факт, что понятие права и понятие закона еще были недостаточно разграничены, во многом мыслились как тождественные. В связи с этим связанность государства правом как главный признак правового государства принималась и как связанность государства законом.

Во многом данная ситуация напоминает современную в том плане, что в современной концепции правового государства принцип верховенства права предполагает принцип законности. Однако усилиями советской науки теория соотношения права и закона как содержания и формы была достаточно подробно разработана, в связи с этим понятия верховенства права и верховенства закона достаточно четко разграничиваются и, как правило, не используются в качестве взаимозаменяемых.

В российском дореволюционном правоведении существовало два основных подхода к вопросу о соотношении правового государства и конституционного государства. Сторонники первого подхода разделяли правовое и конституционное государства, относя первое из них к метаюридическому понятию, к правовому идеалу, к которому надлежало стремиться, и трактуя второе как политическую форму, которая обеспечивала политическое самоопределение народа и выступала предпосылкой по

отношению к правовому государству. Сторонники другого подхода отождествляли правовое и конституционное государство и усматривали как в том, так и в другом форму государства, которая при определенных условиях может стать частью юридической реальности определенного государства.

Таким образом, в дореволюционном правоведении была высказана довольно интересная мысль: даже государство, власть правителя в котором абсолютна, может быть правовым. Отсюда следует другой вывод – государство, в котором принята конституция, и власть монарха ограничена ею, не обязательно является правовым. Проецируя данные выводы на современные реалии, можно сделать следующий вывод. Государство, в котором присутствует сильная власть главы государства (например, так называемая "суперпрезидентская" республика), вполне может быть правовым. И наоборот, даже самый либеральный политический режим вовсе не гарантирует обязательного автоматического возникновения правового государства.

Следовательно, международная критика, допускаемая в отношении многих государств с сильными традициями национального лидерства (а к ним относится значительная часть стран постсоветского пространства, в частности, Россия, Казахстан и Белоруссия) за их, якобы, неправовой характер, допускает довольно серьезное смешение понятий. Ставя знак равенства между политическим режимом и наличием либо отсутствием правового государства, противники национальных моделей организации государственной власти, по сути, уклоняются от поиска объективных критериев правовой государственности и тщательной оценки практических аспектов соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также сопоставления реального уровня обеспечения гарантий данных прав в различных странах.

Воспринимая концепцию правового государства как одну из возможных государственно-правовых концепций, многие дореволюционные ученые предостерегали от недопустимости ее абсолютизации, выдвижения в качестве единственно возможной модели объяснения феномена государственности и единственно возможной стратегии ее дальнейшего развития.

Крайне актуально в сегодняшних условиях звучат рассуждения одного из представителей консервативной ветви дореволюционного правоведения, Н.А. Захарова. По мнению ученого, "теории правового государства и разделения властей выросли в исключительно европейских условиях, где для них были исторические предпосылки. Так, концепция Монтескье о разделении властей выросла на почве борьбы монарха, земельной аристократии и буржуазии за властные привилегии. Ради бес-

печения компромисса в классовой борьбе и появилась теория разделения властей. В истории России подобная борьба не имела места, поскольку класс землевладельцев (дворян и бояр) был зависим от царя, который давал наделы только за службу. И в целом русская история показывает умение власти и сословий найти социальный компромисс, обойтись без крайних форм решения социальных столкновений (сословный мир и соборный принцип устройства жизни). Отсюда единство и неразделенность власти, поиск симфонических, соборных форм решения социальных, политических и религиозных конфликтов" [7].

Идеи дореволюционных ученых о недопустимости абсолютизации концепции правового государства звучат

крайне актуально в сегодняшних политико-правовых условиях. Правовой аспект – всего лишь один из аспектов деятельности современного государства, хотя и системообразующий. В связи с этим концепция государства культурного, духовного, социального должна занимать достойное место в практике государственного строительства и органически сочетаться в национальной правовой доктрине с концепцией государства правового.

Таким образом, отечественная дореволюционная правовая наука внесла свой значимый вклад в развитие теории правового государства, интерпретировав и развив ее основные положения в соответствии с достижениями российской правовой науки и реалиями современной ей государственной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кистяковский Б.А. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 261.
2. Гессен В.М. О правовом государстве // Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. М., 2009.
3. Котляревский С.А. Власть и право. // Избранные труды. М., 2010. С. 352.
4. Новгородцев П.Н. Два правовых идеала. Научное слово. Кн. X. М., 1994. С. 121.
5. Алексеев Н.Н. Основы философии права. Петроград, 1924. С. 275.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. М., 2009.
7. Васильев А.А. Этико-правовая концепция русской государственности П.Е. Казанского и Н.А. Захарова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 42–46.

© В.А. Карпов, (karпов_va@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

